

Владимир Михайлович, скажите пожалуйста, в чем секрет вашей молодости?

— Когда знаменитому карикатуристу Борису Ефимовичу Ефимову, который праздновал 105-летие, задали такой же вопрос, он ответил: «Это секрет». А потом сказал, что это шутка и никакого секрета нет. Мне кажется, секрет молодости — это чувство меры во всем. В жизни, в искусстве... Я абсолютно лишен зависти. Она разъедает душу, губит душевное спокойствие. Всегда радуюсь успеху своих коллег. Иосиф Бродский говорил: «Надо помнить, что есть люди лучше тебя, это облегчает жизнь».

И потом — образ жизни с самого детства. В нашей семье был очень хороший микроклимат. Никогда не случалось конфликтов, ссор. Отец — военный музыкант, мама — учительница, у меня было три сестры. В доме все любили музыку, спорт: лыжи, волейбол и — танцы. Позже семья переехала в Москву. В 12 лет я пытался поступить в хореографическое училище, но комиссия решила, что у меня больное сердце. Думаю, это неправда, иначе я не играл бы так много лет Альдемаро в спектакле «Учитель танцев», а в день своего 90-летия — в мюзикле с танцами и пением.

После школы хотел поступать в военноморское училище. Меня очень увлекала эта романтика — море, корабли, форма. Но меня не взяли, потому что зрение было плохое. После школы работал учеником слесаря. Случайно узнал о приеме в театрально-производственное училище при театре МОСПС — ныне Моссовета. На вступительных экзаменах читал громко, но не очень понимал, что именно. Правда, двигался хорошо, и голос у меня был, вот и поступил.

Я никогда не пил, не курил. Всегда занимался спортом, но это не есть универсальный рецепт сохранения молодости. Просто актеру необходимо беречь свой творческий аппарат, а это во многом зависит от физической формы. Идет сложнейший музыкальный спектакль, а в перерывах молодые актеры вовсю курят. Я говорю: «Ребята, у вас потускнеет голос, вы не споете даже простенькой песенки. Ради профессии нужно отказываться от соблазнов».

Мой единственный рецепт — это хороший сон. У меня случился обширный инфаркт в 80 лет, и теперь вместо активных занятий спортом я гуляю со своей собакой утром и вечером после спектаклей. Это обыкновенный «дворянин» по имени Борис Николаевич. Я его так назвал в честь нашего бывшего президента. А подобрал его на улице в сугробе. Иду после спектакля домой — вижу, щенок замерзает. Теперь он член семьи.

Я играю главные роли в спектаклях «Человек из Ламанчи», «Загнанная лошадь», «Приглашение в замок», Кутузова в «Давным-давно». Примерно 10 спектаклей в месяц.

Вообще, старость — это то, что ты хочешь ею считать. Мне уже 91 год, но, несмотря на это, я делаю в театре то, что не делает ни один актер в моем возрасте.

Как Иван Александрович Пырьев разглядел в вас пастуха Мусаиба?

— Пырьев снимал не бытовую историю, а лирическую сказку, и в качестве главного героя требовался романтик. Меня и взяли как актера романтического плана. На эту роль пробовались несколько человек, в том числе настоящие грузины и осетины. Я тогда работал в Театре транспорта. Мне было 26 лет. В спектакле «Стрекоза» играл грузина и, кажется, неплохо, потому что на меня ходили посмотреть все грузины Центрального рынка. Пришла и ассистентка Пырьева, пригласила на пробы. Затем в просмотром зале собрали женскую часть киногруппы и показали разные эпизоды. После сцены, где я приезжаю в деревню к Глаше и объясняю ей в любви, женщины единодушно выбрали меня. Вот Пырьев и утвердил меня на эту роль.

Сейчас принято ругать наш старый кинематограф, в том числе фильмы Ивана Александровича Пырьева. В картине «Свинарка и пастух» содержится очень простая мысль: посмотрите, как чисто живут и трудятся эти простые люди! Живите так же — и будете счастливы. Да, это была сказка. А что тут плохого? Сказка — это не обман, а способ очистить душу. Люди тоскуют по сказке, как по красоте, любви, добру. Всю жизнь я старался нести людям эти благородные идеалы, эту веру.

Слышала, что вы были знакомы с Анной Ахматовой?

— Нас познакомила режиссер нашего театра Нина Антоновна Ольшевская — мать Алексея Баталова. Их семья дружила с Ахматовой. Ниночка привела ее на «Учителя танцев», и после спектакля Ан-

Владимир ЗЕЛЬДИН:

ТЕАТР НИКОГДА НЕ ОКУПАЕТСЯ - КАК НЕ ОКУПАЕТСЯ ХРАМ

Лауреатом премии Москвы 2006 года в номинации «Театральное искусство» стал Владимир Зельдин — за исполнение роли Сервантеса — Дон Кихота в спектакле «Человек из Ламанчи».

Владимир Михайлович — личность в отечественной культуре уникальная. Первая роль в кино — Мусаиб в фильме Ивана Пырьева «Свинарка и пастух» — принесла ему звездную славу. Его непревзойденный Альдемаро явил российской сцене блестящего темпераментного музыкального актера. Другого такого «maestro de danza» — «учителя танцев» — на отечественной сцене нет до сегодняшнего дня.

Он родился 10 февраля 1915 года в городе Козлове, ныне — Мичуринск. Окончил театральное училище при Театре им. МОСПС. С 1945 года по сей день служит в Центральном театре Российской армии. К своему 90-летнему юбилею он написал книгу «Моя профессия — Дон Кихот».

Репетируя по шесть часов в день, Зельдин оказывался порой самым неутомимым и темпераментным среди своих молодых коллег, с грациозной легкостью преодолевая трудности музыкального жанра.

Владимир Михайлович всегда строен, подтянут, элегантен и красив. Есть в нем что-то от дореволюционных офицеров: образованность, интеллигентность, обаяние и настоящая мужская красота. На встречу с вашим корреспондентом знаменитый актер пришел в точно назначенное время. Я невольно спросила:

на Андреевна зашла ко мне в гримерную, сказала несколько теплых слов, а я поцеловал ей руку. Величественная, красивая женщина!.. Это было время, когда на нее обрушилась несправедливая клевета.

Вы играете Дон Кихота. Этот герой созвучен нашему времени или он вечный недостижимый идеал?

— Когда-то пьесу «Человек из Ламанчи» ставил Андрей Гончаров в Театре имени Маяковского. Там играли замечательные актеры — Александр Лазарев, Евгений Леонов, Татьяна Дороницина. Получился очень интересный, яркий спектакль. Прошло много времени, я встретился на кинофестивале в Анапе с Юлием Гусманом, и он предложил осуществить мою мечту, поставить эту пьесу для меня. Я уже был в солидном возрасте, но меня это предложение заинтересовало, хотя и озадачило: смогу ли выдержать такую психофизическую нагрузку? Роль огромная, да еще с вокалом, с танцами. Многие коллеги сомневались, что я справлюсь. Некоторые партнеры даже отказались работать, приходилось их заменять. Но в успех верил я, верила моя супруга Ветта. Возможно, своим отношением к репетициям я доказал молодым моим коллегам, что спектакль получится.

После премьеры мы почувствовали, что зритель не остается равнодушным к тому, что происходит на сцене. Пьеса «Человек из Ламанчи» говорит о таких вещах, как совесть, честь, порядочность, о которых мы, может, и подзабыли. Это пьеса о том, что человек не должен угнетать человека, не должен убивать человека. Играя Дон Кихота, я думал о биб-

лейском завете: «Не называй своим ничего, кроме своей души, да станет все, что жалко отдать, обузой на пути». Эта пьеса — ко времени и ко двору. 14 апреля 2006 года мы сыграли уже 40-й спектакль. И все 40 спектаклей прошли при аншлаге.

Ваша новая работа в театре — роль Кутузова в спектакле «Давным-давно». Чем для вас она стала — очередной интересной ролью или чем-то большим?

— Этот спектакль поставил наш главный режиссер Борис Морозов. Старый спектакль, в котором я когда-то играл Ржевского, ставил Алексей Дмитриевич Попов, декорации создал Иван Федотов. Премьера состоялась в 1942 году в Свердловске. Главные роли играли выдающиеся актеры: Добржанская — Шурочка Азарова, Пестовский — Ржевский. Музыка написал Тихон Хренников, ее исполнял вживую один из лучших оркестров драматических театров нашей страны — большой коллектив под управлением замечательного дирижера Шермана. Постановка была рассчитана на нашу огромнейшую сцену, чтобы звук шел в зрительный зал.

Это была романтическая поэма о любви к Отечеству. Никогда не забуду такую сцену. Провинциальный дом штабс-майора Азарова, с занавесками и клавиноном. Когда Шурочка прощалась с этим домом, занавески падали перед ней одна за другой. Она как бы с каждым словом удалялась от своего гнезда. И когда оставалась на авансцене, заканчивалась первая картина. Этот спектакль существовал в атмосфере усадьбы, дома. Но дома как частицы нашего Отечества!

Константин Симонов сказал когда-то: «Ты знаешь, наверное, Родина — не дом, где я в празднестве жил, а эти проселки, что дедом пройденны, с простыми крестами русских могил».

Я не боюсь сказать: это был великий спектакль.

Борис Морозов не возобновлял его, а сделал совершенно другое. Сравнить не хотел бы. Единственное, очень жаль, что в театре старая аппаратура, плохо радиофицирована сцена и нет живого оркестра. Сейчас Борис Афанасьевич ставит «Гамлета» с музыкой Шостаковича, которую будет исполнять настоящий симфонический оркестр.

Я очень люблю музыку, играл во многих музыкальных спектаклях — «Стрекоза», «Учитель танцев», «Укрощение строптивой», «Ринальдо идет в бой». Я привык, чтобы всегда в оркестровой яме сидел оркестр. А сейчас оркестровая яма закрыта, оркестра нет. Мне кажется, это обедняет театр.

Но жизнь продолжается. У нас очень способная молодежь. Я очень люблю своих молодых партнеров — Таню Морозову, которая играет Шурочку Азарову, и Андрея Егорова в роли Ржевского. Считаю, что это будущее нашего театра. Могу назвать многих других. Но молодежи надо больше заниматься. Надо и зарплату им платить нормальные, и квартиры давать. Надо искать спонсоров, меценатов. Театр никогда не будет окупаться, особенно такой огромный, как наш. Он требует затрат, и ему надо помогать.

А какие проблемы волнуют вас помимо театра?

— Я очень переживаю, что деньги для многих людей вышли на первый план. Нормой стало убийство человека. Вы подумайте: убийство таджикской девочки приравнивают просто к хулиганству! Недавно увидел по телевизору историю о том, как в Туле появились поддельные конфеты, отравленные ртутью, чтобы скомпрометировать конкурентов. Это ужасно! Никогда не могу к таким вещам привыкнуть. Мир сошел с ума. Страшные технические катастрофы происходят оттого, что не соблюдались техника безопасности. Это свидетельство полного разгильдяйства. Правильно говорит Никита Михалков, в свое время и Мария Владимировна Миронова это нередко повторяла: существуют два понятия — свобода и воля. У нас не свобода, у нас воля. Не выполняются законы, нет никакой ответственности, никакой боязни перед правом. Я не хочу возвращения прежнего страха перед репрессиями, расстрелами. Но необходимо осознание, что нужно выполнять свои обязанности. При этом это делать должны все: дворники, чиновники... А сейчас этого нет. Торжествует мошенничество и воровство. В царской России боялись Бога, в советской — хотя бы того, что человек может вылететь из партии. У нас же никто и ничего не боится.

Вот простой пример. Посмотрите, сколько людей гибнет на дорогах. Главная причина — несоблюдение правил движения. Сейчас, чтобы перейти дорогу от дома до театра, я беру с собой палку — машу ею, чтобы привлечь внимание водителя. Есть пешеходная зебра на дороге, а значит, надо сбавлять скорость, но куда там! Водитель гонит как сумасшедший. О подобного рода проявлениях деградации, к сожалению, говорить можно долго. Казалось бы, это элементарно: курить только в определенных местах. А у нас даже в театре курят где попало. Но театр — это же храм!

Как вы думаете, сумеем мы преодолеть подобные явления?

— Хочу в это верить. Страна может возродиться, если мы сами себе поможем. Если сами себя не погубим. Я много обо всем этом размышляю. Но знаете, почему мы все еще живы? Потому что у нас огромная духовная культура, великая литература, живопись, музыка.

Я очень люблю свое Отечество, горжусь им, сожалею, видя его недостатки. Но когда бываю за границей, то могу привести там от силы дней десять. Многие молодые люди совершенно иначе относятся к России. Мне кажется, нужно воспитывать в нашей молодежи любовь к Отечеству, к флагу, к гимну. Большую роль тут может сыграть телевидение — это очень сильное средство. Но оно нередко воздействует на молодежь негативно. Возможно, это связано с тем, что мы долгое время жили под властью цензуры, вот сейчас и пустились во все тяжкие.

Я радуюсь, когда по каналу «Культура» идут интересные программы. Недавно смотрел передачи про белоэмигрантов. Какая порода была у людей! Сидит пожилая женщина за роялем и рассказывает, как она приехала в Харбин, как налаживала связи с товарищами по несчастью, как устроилась в кабаре певицей. А вся ее манера разговаривать, держать спину — проявление поразительного аристократизма. Как это великолепно! Я застал этих людей. Потом их стали отправлять в лагерь. Иногда с горечью думаю: ту Россию мы практически потеряли.

Владимир Михайлович, что для вас в жизни если и не самое главное, то важнее ее составляющая?

— Конечно, работа. Сейчас я репетирую во МХАТе имени Горького «Дядюшкин сон» Достоевского. Ставит спектакль режиссер Борис Щедрин, который когда-то у нас в театре ставил пьесу Ж. Кокто «Ужасные родители». С ним очень интересно работать. Он знает, чего хочет, у него продуман спектакль. Я увлечен этой ролью. Надеюсь, что в будущем сезоне состоится премьера.

Очень люблю театр «Модерн», который возглавляет Светлана Врагова. Там у нее талантливые молодые актеры, интересные спектакли. И сохранилась настоящая атмосфера, в хорошем смысле слова, старого театра. Храма искусства. А познакомил меня с этим театром покойный Иннокентий Смоктуновский, с которым я очень дружил. Мне нравится спектакль «Счастливые события». Там великолепно играют все актеры — и Олег Царев, и Сережа Пинигин... Играл и Спартак Мишулин. Театр думает спектакль восстанавливать, и, возможно, боюсь говорить об этом, я буду в нем участвовать. Сумею одолеть «Дядюшкин сон» — сыграю и генерала в «Счастливых событиях». Так что живу этими надеждами.

Беседу вел Галина СТЕПАНОВА